

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-16

ALEXANDER SAEZ

«MEMOIRS OF A PSYCHOANALYST» («НОМО-СЫНИКУС»)

В оформлении переплета использована картина: «Поцелуй», Александр де Кадене
(«The Kiss», Alexander de Cadenet), Лондон, 2012 г.

Заецъ, Александр.
3-16 Записки психоаналитика (Человек-циник) : психоаналитический роман в пяти частях с приложениями / Александр Заецъ. — Москва : Александр Заецъ, 2020. — 640 с.

ISBN 978-5-600-02693-3

НОМО-СЫНИКУС

(ЧЕЛОВЕК-ЦИНИК. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН-ГРОТЕСК)

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ 2006 — март 2020

Книга представляет собой публикацию архива записей и психоаналитических сеансов двух реальных, но анонимных персонажей: блестяще образованного и успешного русского человека — пациента, страдающего от неумеренного потребления алкоголя, последствий нравственного кризиса и потери смысла существования, и доктора-аналитика со стажем, который применяет и открыто объясняет свои и заимствованные на Западе терапевтические идеи, приемы и методы работы от Гроддека, Фрейда и Сонди до наших дней.

Автор романа также является одним из его героев, он выступает в роли связующего звена между пациентом, ищущим пути познания самого себя, и практикующим аналитиком в области экзистенциальной психотерапии и психологической помощи, который долгое время жил в Австрии, Франции, США и Великобритании, где занимался частной практикой и лечением разных форм психологической и наркотической зависимости.

Автор, как и его персонажи, кроме психотерапии, увлекается редкими философиями (киники, стоики и схоласты), то есть «культурой откровенности и свободы». А также музыкой и поэзией в стиле «гротеск», «кабаре», уличная песня (шансон). Изучает русский фольклор, песенные традиции времен нэпа, жаргон тюрьмы (как формы современной экзистенциальной изоляции) и воровские понятия — так сказать, «культуру иносказаний и несвободы».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-02693-3

© А. Заецъ, текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Отзыв зарубежного читателя на рукопись романа

Вот и до нас докатился западный постмодернизм: литература начинает выглядеть, как глобальная теория познания. А еще в нее попадают симуляции, мозаика цитирования, ложные персонажи, разрыв связи с миром и культура «корневища». А едкий юмор и скрытый сарказм в отношении противников психоанализа чего стоит!

Наконец нашелся человек, который написал о нем всю правду. Ведь современное общество, как на Западе, так и на Востоке, давно пытается этот самый психоанализ «тривиализировать», «десакрализировать», подвергнуть остракизму или просто сделать вид, что его нет. И вот оказывается, что он есть и ему можно посвящать не только мистические и психобиологические изыски и фантазии, но и серьезные философские и лирические произведения.

Как утверждали Ф. Гваттари и Ж. Делез, главное — не понимать содержание таких произведений, а экспериментировать с ними: каждый будет брать из них, как с тарелки, все, что захочет. Главное, не вкус «пищи», а послевкусие...

Несмотря на все, мной изложенное, книга читается легко, приятно, увлекательно. Мысли очень сочные, пробирают. Мне особенно любопытно, потому что я интересуюсь эпохой существования СССР, ведь это было уникальное время!

Вообще, анализ советского человека, мыслящего, патриотичного, жертвенного, ко всему прочему пьющего и вдобавок эрудита-философа, какими были очень многие, — автор нащупал очень здорово. Как и анализ уже больной личности, сходящей с ума от царящей вокруг безысходности, деградации, агрессивности... Здесь полно граней, противопоставлений, которые многому учат, на многое намекают.

А русский язык — как фон, как психическая материя, как то, что вдруг режет смыслом, рассекает бытие на части... Или вдруг растекается бесконечной связью со всем существующим и бывшим, засасывает в себя и растворяет в себе все эти иностранные, искусственные понятия, которые постепенно становятся более простыми и более близкими. Это кладезь.

Эта книга для избранных... Тут нужна жизнь, полная чувствования и как раз анализа и самоанализа, чтобы по-настоящему понять ее и оценить.

Наконец-то могу себе сказать: я понял, что такое психодинамика и психодиагностика. Что такое «русский синдром».

И кто я сам.

Чуть не забыл: эта книга устраняет последнее препятствие для создания искусственного интеллекта. Теперь машину уже можно учить психологии, создавать у нее чувства и эмоции...

GU

*КНИГА СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ ЛЕКСИКУ.
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ДЕТЯМ, ПОДРОСТКАМ,
НЕСПЕЦИАЛИСТАМ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ.*

*В названии книги присутствуют слова «психоаналитический роман».
Именно так. Впервые в России делается попытка развернутого анализа
русской души, сделанного в традициях западных психоаналитических школ.*

*Все вышесказанное превращает данный труд в самое настоящее учебное пособие
по психологии, психоанализу и психодиагностике.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

---

*Этот роман не смог бы увидеть свет
без повседневной помощи дорогих мне людей:*

*Ушаковой Валентины,
Ушаковой Марии*

Введение

ЗНАКОМСТВО С ДЕЙСТВУЮЩИМИ ЛИЦАМИ

Дорогие читатели!

Так получилось, что я обладаю необычными знаниями и фактическими материалами, которые получил в процессе своего писательского труда. Это архивные записи русского психоаналитика Ф. К. Колесова и протоколы реальных сеансов лечения им конкретного пациента, а также краткие очерки о разработанной им уникальной методике экзистенциальной терапии (*Weltanschauung Therapie*) и об особенностях ее практического применения.

Я буду рад их опубликовать в художественной форме, очистив от «неудобных» или слишком «научных» и жаргонных слов и выражений.

Цель публикации — привлечение внимания к теоретическим аспектам психоанализа, ко всему тому, что было незаслуженно забыто (работы Г. Гроддека, Ш. Ференци, Л. Сонди, В. Райха и др.) или неправильно понято. А также ко всему тому, что происходило в сфере психоаналитики в течение последних ста лет после написания Фрейдом в 1919 году его знаменитой работы «Пути психоаналитической терапии». Сто лет, согласитесь, это много. А для такой серьезной и быстро развивающейся науки, как психотерапия, это целая эпоха.

Для объяснения своей точки зрения на эту сложную и деликатную тему, расшифровки специфических терминов, противоречивых понятий и многочисленных профессиональных приемов и нюансов, отличающих один вид психотерапии от других, я избрал самый простой путь: публикацию реальных протоколов бесед аналитика с клиентом. Это значительно оживило язык повествования и сделало возможным вставлять пояснения, переводы, комментарии и цитаты как самого автора и переводчика, так и участвующих в диалоге персонажей.

Возможен ли вообще психоанализ русского человека, а точнее, русской души? Фрейд, как всем известно, дал отрицательный ответ после 14 лет безуспешной работы с образованным русским пациентом (С. К. Панкеевым). Доктор Колесов пытается опровергнуть выводы мэтра.

В своей работе он ссылается на многочисленных предшественников, разделяющих его взгляды на необходимость создания в рамках психоанализа новой теории для тестирования и лечения людей с душевными расстройствами.

Ни для кого не тайна, что достижения психоанализа давно уже поставлены на службу рекламе, идеологии, политике, вербовке агентов и подчинению своей воле потребителя, обывателя, избирателя и даже членов религиозной секты.

Особенно легко это делать в России, где психоанализ, его техника и практические навыки не афишируются, а люди, которые посвятили ему жизнь и профессиональную карьеру, часто никому не известны. А наша ко всему приученная интеллигенция даже не читает психоаналитическую литературу. Сложно, особенно в переводе, да и зачем? Все равно изменить ничего нельзя. Лучше тупо следовать устоявшимся правилам и ни с кем не спорить, так, по крайней мере, безопаснее. Ведь мы так умны, так уникальны, так прозорливы! Нас голыми руками и заумными научными терминами не возьмешь!

А ведь психоанализ любого направления (от классического до неофрейдизма и всех его ответвлений) легко выявляет многочисленные стереотипы в жизни и поведении человека, включая сегодняшних мятущихся и не находящих себе места в жизни русских интеллигентов. Внешне благополучных, а внутри подавленных, циничных и грубых, скрывающих за своей эрудицией и знанием иностранных языков тлеющее безумие, алкоголизм, непостоянство и унижительное отношение к женщинам.

И возникает неизбежный вопрос: «А все ли в этой нашей, знаменитой по произведениям гениальных писателей и драматургов, русской душе изучено, осознано и приведено в порядок, в понятное всем цивилизованное состояние?»

И кто этим займется?

И вообще, есть ли в нас самих та правда и справедливость, которые мы так тщетно ищем в окружающем мире? Или душа русского человека уже давно не «нараспашку», уже давно вывернута нами самими наизнанку, запачкана и загажена, и мечется, как раненый зверь, попавший в ловушку несоответствия внутреннего состояния и внешних обстоятельств.

Публикуемые протоколы написаны острым, рискованным, на грани приличия, стилем «гротеск», несмотря на обилие философских, медицинских и психоаналитических тезисов. Сохранен и своеобразный юмор пациента и аналитика, характерный для той эпохи (плохо скрываемое неодобрение в адрес властей предержавших и едва уловимые намеки на всеобщее недовольство и циничное отношение к врачам, начальникам, легкомысленным женщинам, партийному официозу и истеблишменту). Зато толкование и расшифровка многих тезисов удивят даже искушенного эрудита с академическим бэкграундом. Ведь они даются с помощью простых, иногда даже «простонародных» понятий.

Конечно, это «неформат», если принять во внимание научные и художественные клише последних лет. Не гламур и даже не модные советы специалиста, как поправить здоровье бесплатно и навсегда. Но неформат свежий по языку и форме изложения.

Персонажи получились весьма колоритные, честные и порядочные, по воле судеб оказавшиеся в кошмаре 80–90-х годов теперь уже прошлого века.

Предисловие автора к первой публикации

Данные «Записки» не являются в полной мере отчетом о проделанной психоаналитической работе, хотя в их основе лежит реальная история взаимоотношений двух людей. Один из них, назовем его вымышленным именем Зиновий Андреевич Холодковский, обратился за помощью к другому — ученому со степенью и лицензией на психоаналитическое консультирование, с целью решить свои личные проблемы: непонятные приступы тревоги, отчаяние, алкоголизм, плохие семейные отношения, ухудшение здоровья, потерю интереса к работе, друзьям, занятиям спортом.

Тогда (а было это в середине 80-х годов ушедшего века) никто из них и подумать не мог, что сеансы анализа, включая диагностику, коррекцию и проработку симптомов, а затем консультирование и теоретические споры, затянутся так надолго. Автору с самого начала было ясно, что этот «материал» бесценен: ничего подобного в трудах русских приверженцев Зигмунда Фрейда найти невозможно, ни по глубине исследования, ни по степени осознания проблем и наличию фактического материала (записные книжки, блокноты, еженедельники, бумажные протоколы и магнитофонные записи сеансов).

Сама личность пациента настолько неординарна и настолько впитала в себя наиболее характерные недостатки и комплексы «последнего поколения» советских людей, что было бы непростительно предать забвению этот кропотливый труд и его результат. Как бы к нему ни относились критики, он не может не стать еще одним памятником великой русской душе.

Что известно о русских на Западе? Непокорный народ, ненавидящий все формы власти, несправедливого обогащения, неравенства и подневольного труда. Народ, у которого готовность к самопожертвованию странным образом сочетается с завистью и раболепием, природный юмор и сарказм — со смирением, а инстинкт свободы и справедливости — с прощением подлости и даже надругательства над собой. Как его приучить к дисциплине и порядку? Как отучить от лени и пьянства? Как заставить честно и с усердием трудиться, строить красиво и на века?

На эти вопросы даже Фрейд не был в состоянии ответить, хотя в других вопросах достиг небывалых успехов. Может быть, потому, что в Европе, где он жил и творил, отношение к власти, к королям, императорам и даже родителям совсем другое?

Почему Фрейд? Ведь многие и у нас в стране, и за рубежом считают, что классический психоанализ безнадежно устарел, что никакой «биологии души» нет и быть не может, что это не наука, а шарлатанство. Но вот прошло четверть века с описываемых

в романе событий, и оказалось, что психоанализ снова вызывает интерес, что это только начало глубоких динамических исследований человеческой души, проблем человека и человечества. Проблем, которые по-другому ни описать, ни классифицировать пока так и не удается.

К тому же наша жизнь стала резко меняться под влиянием информационных технологий, появляются новые знания; каждый день делаются открытия, меняющие не только материальный мир, но и человека. Жизнь становится похожа на компьютерную игру, но по каким правилам она ведется? Это биологические или социальные законы? Или квантово-волновые, космические, колдовские?

Если, кроме материи и духа, появляется третья самостоятельная действующая причина — информация, то откуда берется и куда движется жизнь, кто ее программирует, есть ли над нами Бог? Или кто-то другой регулирует наше бытие, при этом что-то возникает, а что-то исчезает без следа?

В психоанализе, то есть глубокой, динамической психологии и психотерапии, все описано более простым и понятным, почти литературным, языком. Есть Я, сознательное Эго, или сущностное Я по Юнгу, — нечто, делающее нас непохожими на других и способное самостоятельно решать наши проблемы. Можно его назвать и по-другому: душа, сознание, индивидуальный дух, внутренняя интегрирующая инстанция, заключающая в себе цель и результат, — то есть инстанция, связанная с невидимыми высшими силами и вечностью.

И есть Оно (Id, Es) с разрозненными бессознательными влечениями, инстинктами, мотивациями, потребностями, своеобразной волей, способностью мыслить и заставлять нашу физическую оболочку действовать. Проявления как Я, так и Оно можно видеть в повседневной жизни и в клинической практике, а значит — фиксировать и изучать.

Именно психоаналитическое (связанное не только с сознанием, но и с бессознательным) Я является творцом времени, видимой гармонии мира. Психоаналитические понятия — часть как внутреннего, так и объективного мира. И они способны его объяснить.

Общеизвестно, что кроме Фрейда значительный вклад в психоанализ внес Юнг, который «десекуализировал» либидо, сделал сексуальность лишь одним из символов бессознательного. Сексуальность и ее символика превратились у него в один из способов адаптации, в том числе и с помощью мыслей, художественного творчества, создания позитивных ценностей и языка.

А задача психотерапии по Юнгу — помочь пациенту интегрировать в единое целое свои главные и второстепенные конфликты, оценить свои невротические реакции, создать некое подобие «успокоения». Для этого надо помочь человеку выявить его потенциал, обрести новый смысл жизни, направить силы на самореализацию, научить уходить от стрессовых ситуаций. Но как это сделать, увы, Юнг не успел объяснить. А доктор Колесов кое-что успел, чем внес неоценимый вклад в историю психологии. И мы должны быть ему благодарны за это.

Что теперь делать нашим отечественным психологам и психотерапевтам, студентам и преподавателям? Как наверстать упущенное время, «догнать и перегнать» Европу и Америку? Автору кажется, что приведенный здесь материал способен изменить и дополнить многое из того, что уже известно психологам, аналитикам, их настоящим и будущим пациентам; а также дать новый импульс теории и практике повседневного консультирования, поддержки, обучения, а в каких-то случаях и лечения нуждающихся в помощи людей.

О словах. Часто наша действительность, включая в нее и психическую реальность, бывает довольно непристойной, а то и просто чудовищной и омерзительной, то есть грубой и циничной. Автор намеренно оставил без правки некоторые, пусть даже «обидные», высказывания персонажей (не будем забывать, что один из них пациент с психическими отклонениями).

Возникает вопрос, для кого же я писал? Отвечу так: для тех, кому не безразлична судьба русского человека. А что нового я хочу донести до образованного и искушенного современного читателя?

С Федором Константиновичем Колесовым (фамилия слегка изменена, хотя я понимаю, что когда-нибудь придется ее расшифровать), человеком и психологом, я познакомился во Франции, где он часто бывал на семинарах по психоанализу. Благодаря его терпению и исключительному таланту ученого и преподавателя я освоил не только основы психоанализа (от Фрейда до наших дней), но и получил бесценный опыт «анализируемого». А потом и сам пробовал, под руководством Колесова, анализировать своих друзей, их родственников, детей и родителей. Законом это не запрещено. Федор Константинович научил меня, как обращаться с бесценным материалом, возникающим из сеансов, размышлений, сопоставлений, экспериментов, чтения специальной литературы, повседневных фактов и событий. Материал, о котором идет речь в «протоколах», я выпросил у него после одного в высшей степени неординарного происшествия.

Представьте себе Париж, мы с ним идем по залитой солнцем набережной, и нам ужасно хочется есть. Совершенно случайно мы сворачиваем в сторону Лионского вокзала и находим там старинный ресторанчик с цветными стеклами и люстрой. Заказываем гору свежих морских продуктов и пару бутылок белого вина. Шутим и говорим по-русски. В конце трапезы к нам подходит пожилой гарсон, внимательно на нас смотрит и вдруг лепечет, как мне показалось, совершеннейшую чушь.

«Господа, извините меня за невежливость, но мне кажется, вы должны непременно знать одного моего друга. Он из России, и зовут его месье Холодковский». Мой спутник неожиданно побледнел и сильно сцепил пальцы на руках: «Как вы догадались?» — «Я не понимаю по-русски совсем, но в вашем лице я увидел нечто такое, что как бы говорило мне, что вы должны его знать и что, наверное, он ваш друг». — «Да, это так». — «Просто передайте ему привет, он поймет, от кого».

— Кто этот Холодковский? — изумился я.

— Один мой пациент, которого я консультирую уже много лет. Но вот что интересно, он давным-давно уехал из Парижа. И никогда мне не рассказывал ни о своих друзьях, ни об этом ресторане. Хотя у меня уже накопилось томов десять протоколов наших встреч...

Надо ли говорить о том, что я был полностью заинтригован и выпросил у Колесова все протоколы и записки, касающиеся этого случая.

Конечно, обилие материала и затронутых в процессе психоаналитических диалогов сюжетов позволило бы назвать данное повествование и более амбициозно: «Терапевтический метод Ф. К. Колесова». Сутью метода является длительный процесс выстраивания пациентом по кирпичикам в процессе непринужденных бесед на самые острые темы, собственной картины мира.

Но пойти на это я не осмелился, ведь это процесс, в ходе которого пациент сам себя лечит и сам комментирует происходящие в нем изменения. Иногда (да простят меня девушки и женщины) даже с помощью мата, который у русских людей не всегда использовался для оскорбления нравов или причинения обид.

Известнейший психоаналитик Майкл Балинт (*Thrills and Regressions*, 1959) считал, что регрессия, как у младенца, так и у взрослого невротика, добирается до невербального уровня развития психики. Поэтому в задачи психоаналитика входит обучение пациента «как выражаться для того, чтобы быть понятным, — вначале нами, затем самим собой и, наконец, себе подобными». Для этого он должен одинаково хорошо понимать и мат, и ругань, и грубость, и даже невнятное лопотание (как у младенца).

А один из корифеев современного психоанализа, Андре Грин, автор термина «скрытое безумие» (1990), писал, что успех анализа в первую очередь зависит от «терпимости психоаналитика к скрытому безумию», которое может выражаться в «безумном языке, безумной сексуальности».

Поэтому величайшая просьба к моим читателям: набраться терпения и не реагировать на некоторые эпатажные высказывания затронутого «скрытым безумием» героя романа.

Кое-какие материалы из записок доктора Колесова я поместил в «Приложениях». В том числе расшифровку буквенных сокращений и некоторых определений и терминов. Это может быть интересно как специалистам, так и обычным читателям, для которых есть смысл начать чтение именно с этих «Приложений». И потом: есть уже Интернет, любой термин или незнакомое слово легко найти в «паутине». Так что приятного чтения и просмотра!

Москва, 24.03.2020

АЗЪ

«ПСИХИКА И ТЕЛО — ДВА РАЗНЫХ СОСТОЯНИЯ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ СУЩНОСТИ. НО, ЧТОБЫ ЕЕ УВИДЕТЬ, НАДО ПОДНЯТЬСЯ НАД СИТУАЦИЕЙ И ОЦЕНИТЬ ЕЕ НЕ ИЗНУТРИ, А СВЕРХУ».

«МИРОМ ПРАВИТ ЗАКОН ТЕНДЕНЦИЙ: ВЕЛИКИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ СБЫВАЮТСЯ ТОЛЬКО КАК ИТОГ МНОЖЕСТВА САМЫХ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ И ДАЖЕ НЕЛЕПЫХ...»

д-р КОЛЕСОВ Ф. К., 1997 год, Париж (из разговора с коллегой)